

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Патраковой Ольги Николаевны
«Сюжет о “Спящей красавице” во Франции и России:
от фольклора к литературе и балетным либретто»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

Рубеж XVII–XVIII столетий исследователи единодушно называют «золотым веком» жанра литературной сказки во Франции. Именно в это блестящее для французской словесности время появилась самая известная сказка о Спящей красавице, написанная Шарлем Перро. Спустя почти двести лет, когда в русской культуре начался период ее расцвета и общеевропейского признания, на сцене Мариинского театра был поставлен знаменитый балет на музыку П.И. Чайковского «Спящая красавица». Эти два события литературной и культурной жизни Европы послужили основой замысла диссертации Ольги Николаевны Патраковой и позволили ей описать сквозную историю развития сюжета о Спящей красавице в тройном преломлении – компаративном, трансфикциональном и трансмедиальном.

Исследовательская оптика определяет **актуальность** рецензируемой работы, поскольку формируется на основе востребованных в современном литературоведении концепций нарратива, мифопоэтики, интертекстуальности, трансмедиальности, культурного трансфера.

Избранный О.Н. Патраковой многоаспектный подход свидетельствует о сложности и масштабности поставленной в диссертации цели. Он делает необходимым обращение к разнообразным источникам (от фольклорно-мифологических через литературные к музыкально-хореографическим), требует владения традиционными и современными методами анализа материала, предполагает широту эрудиции и свободную ориентацию в теме. Эти умения соискательница убедительно демонстрирует, что обеспечивает **достоверность** полученных ею результатов и **обоснованность** положений, выносимых на защиту.

Новизна исследования не вызывает сомнений и определяется следующим. Во-первых, стремлением выстроить историю нарратива о Спящей красавице в литературе и искусстве двух стран от истоков до конца XIX столетия. Во-вторых, введением в оборот российского литературоведения редких средневековых французских текстов, связанных с рассматриваемым сюжетом. В-третьих, в попытке обобщить теоретические подходы к проблеме его генезиса, выделить сюжетное ядро и установить близость со смежным сюжетным типом о Мертвой царевне, характерным для русской традиции.

Оригинальной представляется и сверхзадача, которую ставит перед собой диссертантка, – определить причины прочного закрепления сюжета в Новое время, несмотря на неявные следы его присутствия в европейском фольклоре.

Последовательная реализация этих установок позволила О.Н. Патраковой создать собственную концепцию бытования сюжетного типа о Спящей красавице в литературе и искусстве Франции и России, что определяет ее **личный вклад** в изучение сюжетов, трансмедиальных переходов и французо-русских культурных связей.

Структура диссертации прекрасно продумана. Ее составные части соразмерны, хорошо сбалансированы, а названия трех глав, разделов и параграфов точно отражают ключевые аспекты анализа и логику развития мысли автора. Соискательница четко обозначает смысловые связи и переходы между композиционными элементами работы, делает промежуточные выводы, что свидетельствует о системности ее мышления и целостном подходе к материалу. Приложения, содержащие иллюстрации с эскизами костюмов и сценами из балетов, поддерживают значимую для исследования идею синтеза искусств.

Следует особо отметить стремление О.Н. Патраковой «прочитать» изучаемый сюжет как палимпсест, показать скольжение смыслов, выявить семантические сдвиги, происходящие при его «переписывании». Диссертация содержит немало интересных наблюдений над различными воплощениями истории о Спящей красавице, в том числе сопоставительного характера. Особенно удачными нам кажутся параллели между «Спящей красавицей» Перро и средневековым романом «Персефорест» (с. 100–102), фиксация французских «следов» в «Спящей царевне» В.А. Жуковского, анализ роли иронии в вербальном и невербальном нарративе (с. 110, 112, 120, 130, 138, 162, 196, 234 и др.), рассуждения об изменении тональности произведения во французском и русском либретто (с. 193–196, 214–216).

Осуществленное диссертанткой исследование показало, что имеющий мифологические истоки сюжет о Спящей красавице в средневековую эпоху видоизменяется в устной народной культуре и приобретает куртуазный характер во французских письменных источниках XIV века. В XVII столетии он дополняется «второй» историей, придающей «страшный» характер версии Дж. Базиле и, напротив, изящно-двусмысленный – галантной сказке Ш. Перро, который адаптирует фольклор ко вкусам придворно-салонной публики. Его современница мадам д'Онуа, используя в своих текстах элементы сюжета, усиливает его морализаторский потенциал. Далее история о Спящей красавице по-новому раскрывается в XIX веке, когда В.А. Жуковский, с одной стороны, стилизует ее под фольклорную сказку, стремясь воссоздать народный русский дух, а с другой, облагораживает за счет приемов сентиментально-романтической поэтики. Тогда же сюжет закрепляется в балетном искусстве, обрастая усложнениями и сценическими эффектами во французской постановке О.Э. Скриба, Л.Ж.Ф. Герольда и Ж.П. Омэра. Наконец, он приобретает отточенность в либретто И.А. Всеволожского и М. Петипа, ставшего основой возвышенно-прекрасного воплощения сказки в балете «Спящая красавица» на музыку П.И. Чайковского.

Таким образом, представленная в диссертации история бытования сюжета во французской и русской культурах дает возможность увидеть, как на его интерпретацию влияет куртуазная, галантная, а затем и романтическая поэтика. В этом заключается **научная значимость** рецензируемой работы как литературоведческого исследования. Трансмедиальный аспект, позволивший продемонстрировать взаимодействие вербального нарратива с разными видами искусства в балетном спектакле, придает ей весомость и для смежных отраслей гуманитарного знания (культурологии, театроведения, музыковедения).

Диссертация О.Н. Патраковой, вне всяких сомнений, является интересным и разноаспектным исследованием, но вместе с тем в некоторых моментах полемичным, побуждающим к размышлениям. Прежде всего, они касаются анализа сказки Перро. Ключевой ее особенностью, восходящей к версии Базиле, является наличие второй истории, иначе говоря, соединение сюжетного типа 410А о Спящей красавице и 327А о людоедах (классификация по АТУ) и соответственно двух мифологических сюжетов (об Амуре и Психее и каннибалах: лестригонах, Кроносе и т.д.). С образом людоеда, появляющегося в обеих частях сказки, тесно связан локус леса, значимость которого акцентирует оригинальное название сказки Перро – «La Belle au bois dormant» («Красавица в спящем лесу» / «Красавица спящего леса»). Амбивалентный заголовок (М. Сориано, Ф. Риголо и др.) указывает на двойное значение мотива сна, отсылающего к образу не только спящей красавицы, но и спящего леса. Диссертантка рассматривает лес как пограничное пространство, место инициации героини, что, безусловно, так. Но семантика леса у Перро богаче и сложнее: если в первой части он охраняет сон принцессы, защищая ее, то во второй становится опасным местом, в которое мать принца приказывает увести его семью, чтобы впоследствии съесть. Локус леса делает вторую часть сказки оборотной стороной первой, намекает на двойственность образа принца, сына людоедки, ставит под сомнение его функцию спасителя и саму возможность счастья красавицы с таким мужем. За счет соединения двух фольклорно-мифологических сюжетов Перро намекает на неочевидные смыслы первой истории, то есть собственно сюжета 410А.

В связи с отмеченной особенностью французской сказки нам сложно согласиться с тем, что «невербальный нарратив балета оказывается более многозначным, чем словесное повествование» (с. 11). Этот тезис можно принять разве что в плане большего разнообразия средств художественной выразительности, обусловленного спецификой балетного искусства. Апофеоз любви и победы добра над злом в постановке «Спящей красавицы» на музыку П.И. Чайковского, скорее, подтверждает тезис о том, что «пересечение медиаграниц <...> приводит к усилению смысловой однозначности» (Шакиров С.М. О трансмедиальности // Медиасреда. 2007. № 12. С. 17).

Представляются немаловажными рассуждения соискательницы о названии сказки В.А. Жуковского в соотношении с пушкинской. Продолжая ее мысль, выскажем предположение о принятом в России заголовке сказки Перро.

Как известно, ее первый русский перевод Льва Воинова 1768 года назывался «Красавица, спящая в лесу», однако в дальнейшем за сказкой Перро закрепилась краткая форма «Спящая красавица», что, возможно, случилось по аналогии со «Спящей царевной» В.А. Жуковского. Хотя анализ истории переводов сказки не входил в задачи исследования, думается, в перспективе он помог бы полнее очертить судьбу сюжета в России.

В диссертации встречается небольшое количество неточностей. Так, у мадам д'Онуа нет сказки «Красавица и Зверь» (с. 87), по всей видимости, имеется в виду «Прелестница и Персинет» (1696). Вряд ли можно говорить о прециозности по отношению к «Спящей красавице» и другим сказкам 1690-х годов (с. 86, 115, 118). На наш взгляд, лучше определять их как галантные, что, во-первых, гораздо точнее терминологически и хронологически (расцвет прециозности как извода галантной культуры приходится на 1650-е годы), во-вторых, больше соотносится с трактовками современных французских исследователей (так, А. Вьяла напоминает, что изначально «сказки фей» / «contes de fées» назывались «галантные сказки» / «contes galants», Viala A. *La France galante*. Paris: PUF, 2008. С. 294), в-третьих, соответствует авторским предпочтениям: Перро использует слово «галантный» в моралите.

Анализируя связь его сказки с реалиями Франции XVII века, О.Н. Патракова относит завязку действия к эпохе правления Генриха IV и подкрепляет свою мысль цитатой из текста, содержащей имя короля (с. 112–113). При этом она использует русский перевод 1936 года под редакцией М.А. Петровского. Как известно, Перро редактировал сказку, но в доступных нам изданиях на французском языке, включая первые публикации в «Галантном Меркурии» (1696, р. 100) и в издательстве К. Барбена (1697, р. 29), имени короля нет. Обращение к первым изданиям «Спящей красавицы» ставит под сомнение и утверждение о том, что две части моралите соотносятся с двумя условными частями произведения (до пробуждения принцессы и после, с. 129). Дело не только в их смысловой близости, а в том, что в изданиях 1690-х годов вторая часть моралите отсутствовала, следовательно, первая изначально относилась к сказке в целом.

Текст диссертации стилистически выверен, аккуратно оформлен, написан грамотным языком, однако отдельные словоупотребления кажутся не вполне понятными или необоснованно частотными: парадигма, имплицитный / эксплицитный (особенно в сочетании со словом «вредитель», с. 39), «актуальная проблематика» применительно к сказкам XVII века (с. 167, 169), «медиум» (в частности, медиум балета / спектакля, с. 6, 15, 183, 203, 223 и др.).

Список литературы характеризуется обширностью и достаточной полнотой (249 наименований), отражающей немалый объем осмысленного О.Н. Патраковой материала. И все же он может быть дополнен вступительной статьей Е.А. Лопыревой к первому на русском языке изданию «Французских народных сказок» (М.-Л.: Худ. лит., 1959) и предисловием А.Ф. Строева к сборнику «Французская литературная сказка XVII–XVIII веков» (М.: Худ. лит., 1990).

Автореферат диссертации и список публикаций соискательницы полностью отвечают требованиям ВАК. В целом, ее научно-квалификационная работа отличается высокой филологической культурой, производит впечатление хорошо продуманного, целостного, концептуального исследования. Представленные в нем выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения трансформации фольклорно-мифологических сюжетов в литературе и искусстве.

Диссертация «Сюжет о “Спящей красавице” во Франции и России: от фольклора к литературе и балетным либретто» соответствует пунктам 9–11, 13 и 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), а ее автор Патракова Ольга Николаевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки).

Доктор филологических наук по специальности
10.01.03 Литература народов стран зарубежья (французская литература),
доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
Павлова Светлана Юрьевна

Адрес: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83.

Тел.: (8452)261696

E-mail: pavlovasy@sgu.ru

Официальный сайт организации: <https://sgu.ru>

25.03.2026

